

НЕМАРТОВСКИЙ ЭСКИЗ

Н 84(2=411.2)6

4-48

12+

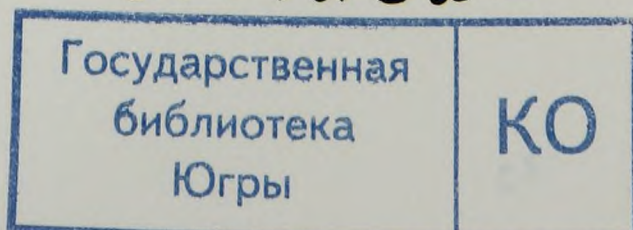
Павел Черкашин
Татьяна Юргенсон

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

НЕМАРТОВСКИЙ ЭСКИЗ

Роли
Лулу
2014

- 0174282 -

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч-48

Ч-48 **Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.**

Немартовский эскиз : поэтический сборник. – Роли :
Лулу, 2014. – 82 с.

ISBN 978-1-312-36817-0

© П. Р. Черкашин, стихи, 2014

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2014

© «Лулу», печать, 2014

Об авторах.

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужи. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор более тридцати книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий.

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор трёх сборников стихов «Сказки странствий», «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона». В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, ненецкий, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатыкской пьяни», «Пробник» и «Февральский сплин».

О книге.

«Немартовский эскиз» – четвёртый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатынской пьяни»») является своего рода мартовским творческим отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют для читателей лишь... 14 XII 14.

Жжжждишите!

© П. П. Черкашин, декабрь 2013
© Т. В. Юргенсон, декабрь 2013
© «Джуза», декабрь 2013

Н Е М А Р Т О В С К И Й

ЭСКИЗ

1 III 14 Т.Ю.

Неужто мы его дождались,
Лучистый март не будет скрягой
И щедро разольёт весны настой?

01 III 14 П.Ч.

Постой, какой ещё настой?!
Ещё так долго до капли,
Ещё четыре ждать недели,
Пока взбунтует под корой
Берёзы сок – хмельная влага,
И мы на ней сготовим квас.
Но – через месяц, не сейчас,
А март... на солнце лишь не скряга.

01 III 14 Т.Ю.

Даже малая щедрость в радость.
Потому так ликую я,
Что осталась самая малость
До звенящих небес в ручьях.

Когда по небу как по суше –
И не надо вниз головой.
Даже отражением в луже
Небо будет самым собой.

01 III 14 П.Ч.

Доживём? – Доживём! Доживём
До небесных прогулок по лужам!
Мы простились вчера с февралём,
Ну а март – он с пургою не дружен.
Он лучистому солнышку брат
И весны самый первый глашатай.
А в апреле – по лужам парад!
Надевай сапоги и не падай!

02 III 14 Т.Ю.

Меланхолия.

Воздух подёрнутый пеленой

Осыпающегося инея.

Набухшее светло-серое небо –

К потеплению и осевшему снегу.

Почти ленивые наблюдения за ростом

Сосулочной бахромы на карнизах.

И ожидание...

Всё в полувзвешенном состоянии

Перехода из окукливающих шуб

В летящее демисезонье...

Из мороза в капель...

02 III 14 П.Ч.

Мертворождённый
Хоть и не жил – заслужил
Матери память.

02 III 14 Т.Ю.

Наша память — лом
Ценных цветных металлов.
Не избавиться просто так.

Пробужденье светло-серых небес —
К пыльному и ослепительному свету
Почти незаметная излучающая звезда
Соборный багрянец из зеркала,
И излучение
Вид в тумане неясного востока
Перелом из огульного шума
В летящее движение,
Из истории в будущее.

02 III 14 П.Ч.

О, да, и мне давно знаком
Меланхолии вязкий плен,
Когда в груди свинцовый ком,
И всюду видишь хмарь и тлен,
И радость будто под замком.
И в лабиринте мрачных стен
Лишь веры трепетная нить
Тоску поможет победить.

02 III 14 Т.Ю.

Меланхолия – просто сплин,
Не тоска и не вопль стенаний,
Это время, когда сознание
Наяву, но всё-таки спит.
И в расползшемся бытии,
В мозаичной картине мира
Дремлет даже Орфея лира,
И Эсхила перо не скрипит...

02 III 14 П.Ч.

Будто с мачехой –
Судьба не кормит счастьем –
Впроголодь живу.

Наша жизнь не золотой горшок
И не серебряный кубок,
Ты не жалея, не жалея уходи,
Наша жизнь не золотой горшок.

Что ж, если ты сам худеешь и бари
Жизнь, не жалея не жалеешь.
Дорога, что лежит передо мной,
Скоро в судьбу короткий путь.

03 III 14 Т.Ю.

Голод до счастья?

Тебя поймут миллионы –

Судьба возразит...

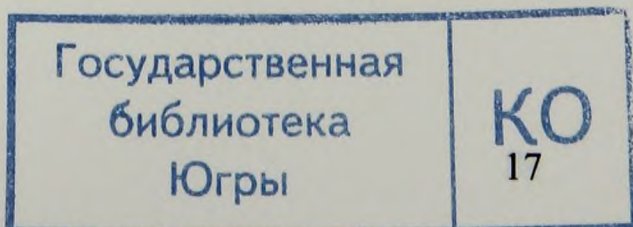
03 III 14 П.Ч.

Перестань искать и бредить Завтра,
Присмотрись к сегодняшнему дню.
Что не так? Унылый скудный завтрак?
Иль доход в минуту по рублю?

Нет, совсем не то влечёт-торопит
За надежд манящий небокрай,
Ты боишься, быт тебя утопит,
Потому спешишь в безвестный рай.

Что ж, беги, ты сам кузнец и барин
Жизни, но потом не обессудь:
День, что спешно прошлому подарен,
Сократит судьбы короткий путь.

- 0174 282 -

04 III 14 Т.Ю.

СЛУШАЮ БАХА

Никуда не спешу.
Гульд играет партиту.
Погружаюсь в глубины свои
За музыкой вслед.
Трепетом и томленьем
Сердце вторит судьбы звукам,
Так подробно предсказанным им —
На века вперёд.

05 III 14 П.Ч.

Всё подробно предсказано Им
На года, на века, на эпохи,
Оттого так лелеем, храним
Наши сны и фантазии крохи.
Оттого так мечта глубока,
И «Тройного Норнсколля» фигуру
Всё желает нащупать рука,
Чтоб поправить судьбы партитуру.

05 III14 Т.Ю.

Время задаёт темп
С подножки уходящего автобуса
Кричу:
«Жизнь! Я всё-таки сильнее!»
И в партитуре рока
Есть несколько сольных аккордов...
Моих.

06 III 14 П.Ч.

У Времени, боюсь, тахикардия:
Ещё вчера со стремени коня,
Сегодня у автобуса с подножки,
А завтра со ступеней корабля
Космического, лихо свесив ножки,
Заявишь о величии своём,
«Я всё-таки сильнее!» – прокричишь,
Раздвинув до Вселенной окоём.
В ответ тебе ни эха, только тишь.
У Вечности, увы, брадикардия.

06 III 14 Т.Ю.

С размаху,
Как в детстве в снег —
В деревенскую тишь...
Покой.
И какое-то светлое чувство —
Отголоском любви вселенской.
Мягкий привкус судьбы иной —
Если бы... Но,
Сослагательность неуместна.
Потому только гостем здесь,
Хоть и радостным, и желанным.
День сердечности —
Богом данный миг
В смутном времени постоянном.

07 III 14 П.Ч.

Покину мир людей без сожаленья,
Быть гусеницей хватит, не хочу,
Настанет срок, из кокона забвенья
Стихами, словно бабочка, взлечу
Свободно, беззащитно и красиво,
Что возликует каждая душа,
Воспринимая жизнь мою, как диво,
Скользя по строчкам взглядом чуть дыша.

07 III 14 Т.Ю.

ВАРЬЁГАН

Тихий снега скрип.

Здесь март – ещё совсем зима.

Греет память о тебе.

08. III 14 П.Ч.

Обитель удивительного мира,
Чудесная Вселенной акварель,
Людского муравейника квартира,
Его скорбей и счастья колыбель --
Земля, в наследство данная планета
Создателем бесчисленных миров
В глубинах многослойных Космонета,
Упрятанных в мерцающий альков.

8 III 14 Т.Ю.

Волшебный локон Ампары
Как артефакт разумности Вселенной
Ещё не скоро явит чудеса
Для человека.
Лишь тем, кто не обуздан страхом,
Способен в воображении
Пройтись по тропам лунных радуг,
Во сне ли, в мираже фантазий
Откроются врата к истокам
Единственного чуда – жизни.

08 III 14 П.Ч.

Остуженным топлёным молоком
Пролился над домами лунный свет,
А сквозь него застенчиво, тайком
Созвездия безмолвно шлют привет.
Какая ночь! Раздолье для фантазий!
В предчувствии открытий трепещу,
И на Луне «америк» и «евразий»
Причудливые контуры ищу.

09 III 14 Т.Ю.

Евразию земную будоражит
От мысли той,
Что где-то есть двойник.
Вот только путь к нему,
Увы, не ляжет,
Не предусмотрен в высших планах
Встречи миг.
Но, если вдруг
Представить чудо —
Вот встретятся
В межмирье близнецы.
Что смогут рассказать
Тогда друг другу
Миров зеркальных
Храбрые птенцы?

10 III 14 П.Ч.

Мы меж собой не можем говорить,
И рано нам стучаться в зал межмирья,
Гнила и ненадёжна наша нить
Извечного не мира – перемирья.
И даже самых храбрых из птенцов
Предостеречь хочу от безрассудства:
Искать в мирах зеркальных близнецов,
Чтоб заразить их вирусом паскудства.

10 III 14 Т.Ю.

Прямолинейно – в лоб
О том, что человечество не красит.
Земных страстей
Взрывоопасна смесь.
Любовь и ярость,
Ненависть и жалость
Сметут любого иномирца здесь.
Иммунитет земных цивилизаций,
Воспитанный за долгие века,
Пока хранит
От общего безумья наций...
Но кажется порой,
Что тьма близка.
И выдержать накатy катастрофы
Помогут разве чудо и любовь.
Ещё мы помним боль Голгофы...
Но и распять
Готовы вновь...

11 III 14 П.Ч.

ЭХОМ ГОРЯ

Земных страстей

...опасна смесь.

Любовь...

... и жалость

Сметут ... и... здесь.

... безумье наций.

Но ...

... тьма близка,

И катастрофы....

Помогут разве чудо и любовь?...

Ещё мы помним боль Голгофы...

Но и распять

Готовы вновь...

Ещё!..

Мы помним?..

...боль Голгофы...

12 III 14 Т.Ю.

Грежу мечтою детства –
Быть капитаном корвета,
Чтобы встречать рассветы
В таких далёких краях,
Что даже на точных картах,
Отмечены белыми пятнами –
Знаками *Terra incognita*
Манящими, как магнит.
Под парусом ли под куполом
Воздушного шара свободного
Дышать незнакомым воздухом –
Жизни пить эликсир...
Смеюсь над своими порывами,
Но в тайне мечте я верю
И знаю, что нас – упрямцев
Готов поддержать мир.

13 III 14 П.Ч.

Котомку в руки – и айда!
Передо мною все дороги.
Недели, месяцы, года
Ковром ложатся пусть под ноги.
На север, запад, юг, восток,
В тайгу иль к морю-океану...
В России тысячи дорог,
Пойду любой – и выйду к храму.

13 III 14 Т.Ю.

Иду по дороге в тысячу ли –
В попутчиках время, небо и ветер.
Быть может у самого края земли
Меня твой корабль неожиданно встретит.
И новые тысячи ли промелькнут
Под боцманский свист в погоне за чудом...
Пока на бумаге рисую маршрут,
И каждую точку на нём не забуду.

14 III 14 П.Ч.

Мои мечты надуты парусами,
В непознанную даль устремлены.
Пью горизонт и сердцем, и глазами
В предчувствии неведомой страны.
Пусть молчалив простор и необъятен,
И пусть в пути не раз я упаду,
И пусть твердят, что нет уж белых пятен,
Своё, пусть даже малое, найду.

14 III 14 Т.Ю.

Попутный ветер –
Парус надулся важно.
Море ласкает взор.

14 III 14 П.Ч.

Стихи – это лоции, карты и схемы,
Маршруты подробные судеб, событий...
Порою лежат позабыты и немые,
Но стоит толкнуться желанью открытий
И пыль отряхнуть с неказистой обложки,
Страницы раскрыть, и тогда – в добрый час!
Большие дороги и скромные стёжки
Былых откровений приветствуют нас.

15 III 14 Т.Ю.

Редко счастье
Изливается строкой.
Поэзия рождается силой
Страсти и в муках поиска
Первопричины.
Иначе – истины.
Они толкают в спину,
За порог родной,
Чтоб путь стал откровением
Для сердца...

5 III 14 П.Ч.

Я странником тихим по книжным страницам
В далёкие страны, без виз и границ,
Хожу налегке, по пустыням, столицам...
Пока хитрый сон не коснётся ресниц.
Без паспорта и без копейки в кармане
В каких только весях я не побывал!
В познаний бездонном седом океане
О, книга, ты самый надёжный штурвал!

16 III 14 Т.Ю.

Путешествовать с книгой и фотографией,
С картиной на выставке или кино...
Разверзлась вся мощь вот такой географии –
Доступной и лёгкой, обширнейшей... Но...
Для рук не хватает прикосновения,
Для лёгких – коктейля озона и трав,
Для сердца – восторга предощущения
Удивительных встреч... Рюкзачишко собрав,
Готова бродить бесконечной дорогой
От горных вершин до урочищ глухих,
И жизнь, что так щедро дарят нам боги,
В итоге сложить в завершающий стих.

16 III 14 П.Ч.

Желанье познать всё на собственной шкуре,
Руками коснуться, ногами ступить
И взором объять не в мечтах, а в натуре,
И сердцем от яви восторг ощутить!
Лишь так! Ибо книги – всего лишь трамплины,
А фото – гербарий от странствий других.
К чему имитации? Жажду картины
Живой, настоящей, как ветер, как стих!

17 III 14 Т.Ю.

Расползлась киселём дорога.
Снег успел наглотаться воды.
И теперь он как недотрога –
Чуть коснёшься – оставишь следы.
И уже не платком, а ветрянкой
«Разукрасился» двор за окном.
Только ночью, да спозаранку
Талость скрашивается ледком.
Заболела Зима серьёзно,
Но с собой норовит прихватить
Лишних дней у марта. Да поздно –
Гордой поступью ей не ходить.

17 III 14 П.Ч.

Слишком поздно, зима, слишком поздно
Звать обратно метельный задор,
Равноденствие властно и грозно
Истрепало твой снежный убор.
Ты ещё по логам хоронишься,
Партизанишь, как волк, по ночам,
Ах, напрасно, напрасно ты злишься,
Срок пришёл говорливым ручьям!

17 III 14 Т.Ю.

Полнолуние блином
Расплылось на небосклоне.
Угольки далёких звёзд
Только теплятся едва.
У открытой занавески,
Опершись на подоконник,
Наблюдаю, как неспешно
Город отдаётся снам.
Фонари – как щит от страхов,
Порождённых суетою,
Преданы своей присяге –
Заполняют светом мрак.
Ночь привычна и спокойна.
Город спит. Лишь мы с тобою,
Подчиняясь власти Слова,
Не поверим снам никак.

18 III 14 П.Ч.

У открытой занавески
В небо чистое смотрю.
Там созвездия, как фрески,
И подобно алтарю
В вечном храме мироздания
Светит полная луна.
И молитвенны посланья,
И бессильны путы сна.

18 III 14 Т.Ю.

По лекалам весны
Я сошью для себя настроенье.
С тем же ветром в душе
И капелью оттаявших чувств.
По наряду пушу
Оторочку из восхищенья
Звонкой песней небес,
Что улыбкой касается уст.
Проливному дождю
Золотистого вешнего света
Я отдам на промывку
Мысли выстуженные зимой,
И уже обновлённой
На крыльце долгожданного лета
Наконец-то поверю –
Я в ладах со своею судьбой.

18 III 14 П.Ч.

КОРОТКАЯ ОДА МАРТУ

О, месяц солнечной зимы!
Благословенный месяц март!
Из удручения тюрьмы
Воспряли бодрость и азарт
К свершеньям новым. Вновь душа
Способна юной, чуткой быть
И, вешним воздухом дыша,
Готова целый мир любить!

18 III 14 Т.Ю.

Рассмеши меня, солнце, утром
Тонким лучиком сквозь занавески
Нежно-розового рассвета.
Я поймаю твою смешинку
И как знамя возьму с собою –
На работу и на прогулку,
Чтобы просто хотелось жить.
Я её передам другому,
И, глядишь, нас таких весенних
Разномыслящих, разношёрстных
С каждым часом всё будет больше.
Разольёмся, как половодье,
И поддержим приход весны.

19 III 14 П.Ч.

Половодье у порога.
Скрыты зеркалом воды
И низины, и дорога,
И колхозные сады.
Впору стать и мне Мазаем,
Вёсла в лодку – и вперёд!
Эй, спасаем, выручаем!
Потерпи, лесной народ!

19 III 14 Т.Ю.

Мартовский ветер
Швыряет заряды снега,
Играет как детвора.

19 III 14 П.Ч.

Поцелуями молний расплавлено небо,
Неуёмный любовник – раскатистый гром
Содрогнулся от страсти безудержно, слепо,
Исторгаясь на землю обильным дождём.
И любя приняла долгожданное семя,
Как награду, в покорное лоно земля,
И легко понесла многоплодное бремя –
Разноликое жизни святое дитя.

20 III 14 Т.Ю.

Чтоб не огрубела память –
Чётки встреч перебираю.
В каждой – маленькое чудо
Чистых помыслов и дружбы.
Это всё, что предъявлю я
В срок, который не минует,
Как свидетельство исканий
Моей дерзостной души.

20 III 14 П.Ч.

Убогой падчерицей солнца
Горюет в комнате свеча,
Но виден путнику в оконце
Приветный свет её луча.
Пусть будет странникам усталым
Спасеньем в сумрачной ночи
И утешением немалым
Оконце с пламенем свечи.

20 III 14 Т.Ю.

Не люблю восхваляющих фраз,
Что наносят на чувства лоск.
Мне б попроще – твоих глаз
Свет с хитринкой и тихий голос,
Что удержат в любой шторм
На плоту, на доске, на весу,
Даже если Везувий взлетит
Или сушу волны снесут.
Жизнь свою и души чистоту,
Даже если останусь в долгу,
В самый страшный судьбы час
Только другу доверить смогу.

21 III 14 П.Ч.

Неизбывна сердечная жажда
В трудном поиске близкой души,
И когда отзовётся однажды,
Пусть из самой далёкой глуши,
Не чужое – желанное эхо,
Я пойму: половинка нашлась!
Сотни вёрст и преград не помеха
Будут мне, чтобы встреча сбылась.

21 III 14 Т.Ю.

Во времена безмолвия
Душа напряжена,
Как будто вспышкой молнии
Навек оглушена.
Во времена смятения
У сердца рваный ритм.
Картечью сожаления
Расстреливает миг
Тревоги и отчаянья.
И толку нет стенать.
И бесполезны чаянья
На чью-то благодать...
Но сквозь оковы боли
Я понимаю вдруг,
Как из тенёт на волю
Меня выносит друг...

22 III 14 П.Ч.

Супруге Светлане

РОМАНС

Моя нежданная награда,
Моя заслуженная кара,
Ты Богом данный ключ от клада
Любви возвышенного дара.

Моя ты горькая услада,
Моя ты сладостная мука,
О, как тосклива серенада
В те дни, когда у нас разлука.

Моя печальная отрада,
Моя желанная погибель,
Но мне другой вовек не надо,
Ты мне, как иноку обитель.

Моё безжалостное счастье,
Моё прекрасное проклятье,
Моя богиня! В час ненастья
Я вновь спешу в твои объятья!

22 III 14 Т.Ю.

Случайно ль, не знаю, но снова
В руках нотный лист как послание
Из века, из мира иного,
Где музыкою признанья
Звучит осторожное слово.

22 III 14 П.Ч.

СКРИПАЧ

Не тревожьте скрипки плач,
Пусть разверзнется душа,
Пусть печалится скрипач,
Над смычком едва дыша.

Унесутся в небо звуки,
Взбудоражат синь небес,
И возденет ветви-руки
К солнцу старый мудрый лес.

И скрипач, увидев силу
Откровенных небу мук,
Улыбнётся: что ж, красивый
У моей печали звук!

23 III 14 Т.Ю.

Виолончель
плакала как человек
а тёмного лака её
касались не слёзы
но нежнейшие
женские пальцы
вытягивая из души
страдающего инструмента
не музыку
но отчаянье
и скрытое собственное чаянье
что вся эта мука
ставшая удивительным звуком
отзовётся
в ком-нибудь

23 III 14 П.Ч.

Всю душу вытянули скрипки
И намотали на смычок.
Лишь час назад был юный, гибкий,
И вот согбен, как старичок.
Великий Моцарт. «Лакримоза»,
Вершина скорбных ораторий.
Вонзился в сердце, как заноза,
Латыни слог: memento mori.

23 III 14 Т.Ю.

Шнитке открыл ящик,
Не Пандоры, но всё же
За щемящими звуками скрипок
Рвётся в клочья моя душа.
«Сказки странствий»
Капричиозо –
Прорываясь сквозь
Будней нелепость,
Всё звучит во мне,
Не давая не только думать,
Но и просто спокойно дышать.
На одной высоте с нотой
Высочайшего напряженья
Проживаю жизнь так,
Как будто
Нет дорог у судьбы иных.
Что ищу я? Порой забываю.
Но упрямое Капричиозо
Всё толкает вперёд,
В бесконечность...

23 III 14 П.Ч.

Бесконечность? О, нет – неизбежность.
Годы – снегом на ветках берёзы.
Колыбельных забытая нежность
Переплавится в стон «Лакримозы».
Хочешь – сложно живи, хочешь – просто,
Завершится всё ласковым тленом.
И проводят тебя до погоста,
Хочешь – с Моцартом, хочешь – с Шопеном.

24 III 14 Т.Ю.

Где оно – Слово?
Перемалываю себя
В поисках смысла.

Всё звучит во мне,
Не дрова не только думеть.
Но и просто спокойно дышать.
На одной высоте с собой
Высочайшего напряжения
Противоположные силы,
Как будто
Нет асфальта у судьбы никуда.
Что пишу и? Порой забываю
Но удерживаю Капризное
Всё топчется вперёд,
В бесконечность...

25 III 14 П.Ч.

Иссяк родник слов.
За гробом – сарабанды
Минорный танец.

25 III 14 Т.Ю.

Пока есть тот,
Чьё слово согревает,
Исчезли строки
Об одиночестве...
Что будет после –
Душа не знает.
Смакует вкус вина
Со-творчества.

26 III 14 П.Ч.

Краткое хокку,
Как пауза в беседе.
Меняем тему.

26 III 14 Т.Ю.

Отпустила на свободу слово.
И теперь оно потерянное бродит
В поисках хозяина иного,
Что сумеет выслушать его.
Ты броди по миру неустанно,
Опыт жизни с недругом и другом
Сделает тебя потвёрже камня,
Чище чем снега на перевале.
Я же буду новые творенья
Отправлять на волю, за тобою,
Чтобы этой жизнью напитались,
И служили миру неустанно.

26 III 14 П.Ч.

Художнику, поэту, музыканту
Не нужно разъяснять метаморфозу:
Есть ненависть бездарности к таланту,
Есть ненависть таланта к виртуозу.

27 III 14 Т.Ю.

В приступе лени ли, сплина
День уползает едва,
На память оставил картину
Из талой воды и льда.
Сырой, простуженный воздух
Сипит как рассерженный гусь,
И чей-то задумчивый голос
Озвучил весеннюю грусть.
Вот если бы солнце прорвалось
Сквозь толщу назойливых туч –
Душа б вместе с ним ликovala,
И воздух стал свеж и летуч.

27 III 14 П.Ч.

В ОЖИДАНИИ АПРЕЛЯ

В приступе лени и сплина
Сник, уработался март,
Подрастерял свой азарт.
Жарких баталий картина,
Битва зимы и весны,
Пасмурным стала эскизом
С зубьями льда под карнизом
И называется «Сны».

28 III 14 Т.Ю.

Уличаю во лжи весну,
Что так рьяно взялась за снега.
Подсекая солнца блесну,
Обнажая надежд берега,
Только призраками манит
Новых встреч и ливневых чувств.
Твёрд по-прежнему льда гранит...
И ни слова с немеющих уст.

28 III 14 П.Ч.

В пустыне людской,
Словно манны небесной,
Жду дождика чувств.

29 III 14 Т.Ю.

Ветер-растрёпа –
Прошёлся дворником тут.
Дрожит котёнок.

Облизал надежда бабину,

Только призраками манит

Ночная встреча в аномальных чувствах.

Тесно по-прежнему дыла гранит...

И ни слова с помощью ут...

29 III 14 П.Ч.

Дрожи, не дрожи –
Жизни листочек сорвёт
Ветер кончины.

30 III 14 Т.Ю.

К прошлому возврата нет...
Потускнела палитра чувств –
Старые письма тревожат.

30 III 14 П.Ч.

Старые письма –
Уксуса крепкий раствор
От накипи дней.

31 III 14 Т.Ю.

Грядущих дней туманна даль,
Что ткут в тиши слепые парки –
Судьбой невзрачной или яркой
Несут восторгов горечь. Жаль
Наивных, трепетных порывов
Надежд несбыточных о том,
Кто выстроит не пропасть – дом
Для жизни общей и счастливой.
Вон – Одиссей для Пенелопы
Отстроил каменный дворец,
Не ведая, сколь много злобы
Несут и зависть, и венец –
Одной цепи литые звенья,
Едва ль доступные прозренью.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
О книге	4
«Неужто мы его дождались...»	6
«Постой, какой ещё настой...»	7
«Даже малая щедрость в радость...»	8
«Доживём? – Доживём! Доживём...»	9
«Меланхолия...»	10
«Мертворождённый...»	11
«Наша память – лом...»	12
«О, да, и мне давно знаком...»	13
«Меланхолия – просто сплин...»	14
«Будто с мачехой...»	15
«Голод до счастья...»	16
«Перестань искать и бредить Завтра...»	17
Слушая Баха	18
«Всё подробно предсказано Им...»	19
«Время задаёт темп...»	20
«У Времени, боюсь, тахикардия...»	21
«С размаху...»	22
«Покину мир людей без сожаленья...»	23
Варьёган	24
«Обитель удивительного мира...»	25
«Волшебный локон Ампары...»	26

«Остуженным топлёным молоком...»	27
«Евразию земную будоражит...»	28
«Мы меж собой не можем говорить...»	29
«Прямолинейно – в лоб...»	30
Эхом горя	31
«Грежу мечтою детства...»	32
«Котомку в руки – и айда...»	33
«Иду по дороге в тысячу ли...»	34
«Мои мечты надуты парусами...»	35
«Попутный ветер...»	36
«Стихи – это лоции, карты и схемы...»	37
«Редко счастье...»	38
«Я странником тихим по книжным страницам...»	39
«Путешествовать с книгой и фотографией...»	40
«Желанье познать всё на собственной шкуре...»	41
«Расползлась киселём дорога...»	42
«Слишком поздно, зима, слишком поздно...»	43
«Полнолуние блином...»	44
«У открытой занавески...»	45
«По лекалам весны...»	46
Короткая ода марту	47
«Рассмеши меня, солнце, утром...»	48
«Половодье у порога...»	49
«Мартовский ветер...»	50
«Поцелуями молний расплавлено небо...»	51
«Чтоб не огрубела память...»	52
«Убогой падчерицей солнца...»	53
«Не люблю восхваляющих фраз...»	54

«Неизбывна сердечная жажда...»	55
«Во времена безмолвия...»	56
Романс	57
«Случайно ль, не знаю, но снова...»	58
Скрипач	59
«Виолончель...»	60
«Всю душу вытянули скрипки...»	61
«Шнитке открыл ящик...»	62
«Бесконечность? О, нет – неизбежность...»	63
«Где оно – Слово...»	64
«Иссяк родник слов...»	65
«Пока есть тот...»	66
«Краткое хокку...»	67
«Отпустила на свободу слово...»	68
«Художнику, поэту, музыканту...»	69
«В приступе лени ли, сплина...»	70
В ожидании апреля	71
«Уличаю во лжи весну...»	72
«В пустыне людской...»	73
«Ветер-растрёпа...»	74
«Дрожи, не дрожи...»	75
«К прошлому возврата нет...»	76
«Старые письма...»	77
«Грядущих дней туманна даль...»	78

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН

Татьяна Владимировна

Немартовский эскиз

Поэтический сборник

Выходит в авторской редакции

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 20.07.14.

Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»

США, Северная Каролина

г. Роли

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН
Павел Русланович

КОРГАСОВ
Татьяна Владимировна

Немартовский эскиз

Повесть

Впервые в авторской редакции

Оформление обложки П. Р. Черкашин, Т. В. Коргасов
Дизайн обложки П. Р. Черкашин, Т. В. Коргасов

Издательство «Антенна» 2007 г.
Переводчик Тина Нью-Йорк

Издательство «Антенна»
США, Санта-Барбара
г. Тина

* 381338-499371 *

160-00

005542015

Государственная библиотека Югры

О книге.

Этот четвёртый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатынской пьяни») является своего рода мартовским творческим отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют для читателей лишь... 14 XII 14.

Жжждиииииите!

ISBN 978-1-312-36817-0

90000

ID: 14989319
www.lulu.com

9 781312 368170